

ИВАН ЛЮБЕНКО

Мёртвое пианино

Иван Любенко
Мёртвое пианино

«Автор»

2017

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Любенко И. И.

Мёртвое пианино / И. И. Любенко — «Автор», 2017

«...И в тот момент, когда поэт Данте, пытаясь выбраться из темного леса, увидел спасительный свет, раздался дикий женский вопль. Кричала жена врачебного инспектора Мильвидского, сидящая неподалеку от Вероники Альбертовны Ардашевой. Подскочив с места и трясаясь от страха, дама указывала на тапера. Голова музыканта запрокинулась назад, руки безжизненно повисли, а изо рта белыми хлопьями валила пена. И только пианино продолжало играть как ни в чем не бывало. Клавиши, точно ведомые незримой рукой, сами исполняли окончание лирической пьесы польского композитора. По залу прокатился вздох изумления. Публика поднялась с мест...»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Любенко И. И., 2017
© Автор, 2017

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Иван Любенко

Мёртвое пианино

I

Вернувшись из сочинского имения редактора «Петербургской газеты», Ардашевы зажили привычной провинциальной жизнью. Днем Клим Пантелеевич участвовал в судебных заседаниях, а по вечерам возвращался к недоконченному роману или до позднего вечера засиживался в кабинете с томиком Чехова.

Вторник шестого августа был неприсутственным днем – Ставрополь отмечал Преображение Господне (Яблочный Спас), – и Ардашевы решили посетить новый кинематограф «Модерн», открытый братьями Меснянкиными в двухэтажном «Пассаже»¹. Французское название было выбрано не случайно. Выстроенное совсем недавно здание соединяло Николаевский проспект и Казанскую площадь с шумным Нижним базаром. Коммерческие и зрительные залы находились в одном помещении. На втором этаже размещался театр на шестьсот мест и торговые отделы, на первом – кинематограф на двести зрителей и многочисленные купеческие магазины. Не обошлось и без модного внутреннего дворика со стеклянной галереей, где в деревянных кадках росли заморские диковинные пальмы, а в ажурных клетках кричали беспокойные попугаи-ара, какаду и весело свирители русские канарейки. В подвальном помещении раскинулся шикарный ресторан «Гном».

Уже на подходе к «Пассажу» зазывно кричали красные афиши рекламных тумб: «Спешите видеть! Видовая лента «Полет дирижабля». За ней – фильма «Ад»! Только здесь вы можете встретить трехротового Люцифера и своих умерших знакомых. Более 150-ти действующих лиц! Движущаяся картина собрала более двух миллионов долларов в Северо-Американских Соединенных штатах. Третья фильма – «Большое ограбление поезда». Убийства, погони, перестрелки! Экспроприация на железной дороге! И все за один сеанс!».

Пройдя в зал, Ардашевы заняли кресла в пятом ряду. Билет сюда стоил пятьдесят копеек. Если оставались свободные места, гимназистам и нижним чинам продавали места за половину стоимости.

Почти у самого экрана, под углом, стояло пианино. На венском стуле висел летний сюртук тапера. Самого музыканта в зале еще не было. На приставном столике виднелась бутылка сельтерской и чайный стакан.

Мимо Ардашевых текла людская река. Зал заполнялся, точно пчелиный улей перед дождем. Клим Пантелеевич раскланивался со знакомыми. А их было немало: председатель Губернского Комитета по делам мелкого кредита Фрауф, заведующий ломбардом отставной губернский секретарь Сафронов, управляющий Ставропольским отделением Азово-Донского коммерческого банка Старосветский с семьей, помощник врачебного инспектора Мильвидский с супругой, судья 1-го участка города Бенедиктов, податной инспектор Васильев.... Да разве всех перечислишь?

Наконец лампы Сименса и Гальске потухли.

Тапер занял место у инструмента.

Робко застрекотал киноаппарат «Патэ», потекла легкая мелодия, и луч света упал на экран. По белому полотну поплыл сигарообразный дирижабль. Казалось, что цепеллин сейчас изменит курс и повиснет над головами зрителей. Зал изумленно притих. Короткая видовая

¹ Пассаж – (*фр.*) – крытая галерея для пешеходов, соединяющая две улицы, на которых помещаются различные магазины (Словотолкователь под редакцией С.Н. Алексеева, г. Москва, 1898 г.). (*Примеч. авт.*)

лента пронеслась быстро, и свет вновь включили. Но уже через несколько минут вновь стало темно, музыкант заиграл ноктюрн из 37-го сочинения Фредерика Шопена соль минор. Началась основная фильма.

Итальянский режиссер Джузеппе де Лигоро рисовал на белом полотне свое представление страшного потустороннего мира. И в тот момент, когда поэт Данте, пытаясь выбраться из темного леса, увидел спасительный свет, раздался дикий женский вопль. Кричала жена врача-инспектора Мильвидского, сидящая неподалеку от Вероники Альбертовны Ардашевой. Подскочив с места и трясаясь от страха, дама указывала на тапера.

Голова музыканта запрокинулась назад, руки безжизненно повисли, а изо рта белыми хлопьями валила пена. И только пианино продолжало играть как ни в чем не бывало. Клавиши, точно ведомые незримой рукой, сами исполняли окончание лирической пьесы польского композитора. По залу прокатился вздох изумления. Публика поднялась с мест.

Первым на помощь несчастному бросился врач Мильвидский. За ним, пробираясь по ряду, поспешил Ардашев.

Осмотрев тапера, доктор принялся хлестать его по щекам, пытаясь привести в чувство.

– Он мертв? – тихо спросил Ардашев.

– Да, – с грустью констатировал врач.

– А в чем причина смерти?

– Пока ничего не могу сказать. Возможно, паралич сердца или удар.

– Но разве при ударе бывает такая обильная пена?

– У кого как, – пожал плечами медик. – Все зависит от возраста, образа жизни... Тут, знаете ли, заранее не предскажешь.

Дали свет, и сеанс прекратился. Из кинобудки вышел неприметный человек небольшого роста и остановил механическое пианино.

Тем временем толпа напирала. Людское любопытство победило страх, и вокруг мертвого тапера образовался полукруг зевак.

– Так ведь пианино, оказывается, не настоящее, а механическое! – возмутился кто-то.

– Вот-вот! А деньги-то дерут настоящие! – послышался недовольный возглас старушки.

– И тапер, выходит, не тапер, а чистый мошенник! – воскликнул какой-то господин в котелке.

– Сударь, побойтесь Бога! Разве можно плохо говорить о покойнике? – пристыдила незнакомца дама в шляпке.

– Господа! Прошу разойтись! – раздался властный голос директора кинематографа. – Сейчас прибудет полиция.

Упоминание стражей порядка подействовало, и люди сначала потихоньку, а потом и торопливо стали покидать зал. Осталось всего несколько человек: Ардашев с женой, супруги Мильвидские, судья первого участка Бенедиктов, банкир Старосветский и сам директор – Александр Захарович Купский.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.